

EUCAM
EU-CENTRAL ASIA MONITORING

*ЕС и Центральная Азия:
Выгодное энергетическое
сотрудничество*

Майкл Денисон

рабочий доклад 02
август 2009

ЕС и Центральная Азия: Выгодное энергетическое сотрудничество

Рабочий доклад EUCAM № 2

Майкл Денисон

Содержание

Введение	3
I. Развитие планов ЕС в отношении Центральной Азии	4
II. Осознание требований спроса: Южный коридор	5
III. Вклад Центральной Азии в энергетическую стратегию ЕС	6
(i) Казахстан	6
(ii) Узбекистан	7
(iii) Туркменистан	8
IV. Материализация энергетических взаимоотношений ЕС и Туркменистана	8
V. Формирование рационального и этического европейского бизнес-предложения	9
VI. Рекомендации Евросоюзу	11
Заключение	11
Примечания	12
Сокращения	13
Приложение 1	14
Приложение 2	15

© EUCAM

ISBN: 978-92-9079-918-4

август 2009

Введение

Европейский союз (ЕС) стремится установить выгодное энергетическое партнерство с Центральной Азией. Воплощение этой стратегической цели является сложным и представляющим трудности заданием. Награда за усилия довольно высока, учитывая огромные запасы нефти и газа в регионе (не говоря об уране, который мог бы использоваться в ядерных реакторах Европы следующего поколения), но и трудности одинаково значительны.

Программы ЕС в сфере энергетики Центральной Азии основываются на личной заинтересованности и фокусируются на газе. Их цель – диверсификация с целью уменьшения зависимости стран ЕС от поставок российского газа, нестабильность которых демонстрируется с 2006 года перебоями в транспортировке в основные страны транзита и в страны-покупатели, в частности Украину, Беларусь, Молдову и Грузию¹. Перебои последовали после споров о цене, оплате и неконтролируемых отводных трубопроводах. Тем не менее нельзя утверждать, что Центральная Азия является решением для стратегии ЕС по более обширной диверсификации. Альтернативные маршруты, не проходящие по территории Центральной Азии, завоевали место в законодательных кругах по многим причинам. Вот несколько из них: развитие потенциала ЕС в обработке и импорте жидкого природного газа; новые направления поставок из России, обходящие «проблемные» транзитные страны (наиболее разработанные проекты газопроводов – Северный и Южный поток); снижение спроса ЕС на газ в долгосрочном периоде вследствие большей энергоэффективности; улучшение возможностей хранения газа; создание эффективного единого рынка газа, дающего возможность поставлять газ не российского происхождения из Западной Европы в страны ЕС, зависимые от российского газа (такая аварийная мера была успешно использована в российско-украинском конфликте в январе 2009 года)².

Целью данного рабочего доклада является определение места Центральной Азии в данной полемике. В данной работе выражается общее предположение того, что стратегия южного коридора, включающего Центральную Азию, хоть и гипотетична, но все же достойна дальнейшей разработки в связи с явной выгодой для задействованных регионов и соединением транзитных стран. Из этого предположения вытекают несколько второстепенных вопросов. Во-первых, стратегия южного коридора не всецело зависит от участия Центральной Азии. Несмотря на важность запасов этого региона, Азербайджан играет более центральную роль, а Грузия и Турция представляют разного рода трудности транзита. Во-вторых, ЕС должно найти способ согласовать свои амбиции выступать в роли нормативного участника на международной арене с сотрудничеством на коммерческой основе с такими государствами как Туркменистан и, возможно, в будущем, Узбекистан, где наблюдается существенный дефицит в сфере прав человека. В-третьих, очень важно правильно выбрать время. Иностранная политика Туркменистана на данный момент постоянно меняется. С апреля 2009 года она подвержена влиянию событий, связанных с перебоями поставок газа в Россию. Узбекистан продолжает противиться дальнейшему вхождению в зону постсоветского пространства. Если последует сотрудничество, отдельные

страны ЕС, энергетические компании Евросоюза и сам Евросоюз как совокупность стран должны будут с большей уверенностью двигаться в направлении строительства плацдарма в регионе.

Необходимо учитывать некоторые предварительные требования. Масштабы региона не позволяют провести полноценное изучение энергетических отношений Европы и Центральной Азии, а, следовательно, необходимо разрабатывать более глобальный подход. Учитывая сравнительную однородность и глобальность нефтяного рынка, а также непосредственный акцент ЕС на диверсификации поставок газа, доклад будет разрабатывать возможность торговли газом между двумя регионами. Таким образом, несмотря на то, что Казахстан есть и будет основным экспортёром горючего Центральной Азии в течение ближайших двадцати лет, а также наличия здесь наиболее разработанных и ближайших по расположению газовых полей, направление экспорта этой страны остается и будет оставаться сосредоточенным скорее на нефти, чем на газе³. Это происходит отчасти из-за более низких сравнительных объемов производства, большего внутреннего потребления газа, а также из-за тесной связи России и Казахстана в сфере торговли газом. Евросоюзу будет сложно найти место на этом рынке (см. раздел III ниже). Данный доклад будет более подробно разрабатывать тему сотрудничества с Туркменистаном и, в меньшей степени, с Узбекистаном, так как в этих странах наблюдаются наиболее благоприятные условия для долгосрочного сотрудничества, несмотря на большой риск политической нестабильности и сложности инфраструктуры.

К тому же, на значимость южного коридора будут оказывать влияние некоторые внешнеполитические факторы. Вот несколько из них: более тесные взаимоотношения между ЕС и Россией; внутривнутриполитическая обстановка Украины и потенциал развития ее внешней политики в кратко и среднесрочный период; ориентация разных «колеблющихся» стран, не входящих в ЕС, в особенности Турции и Сербии; геополитическая динамика Южного Кавказа в вопросе Грузии и турецко-армянского сближения; развитие обстановки в других потенциальных поставщиках, особенно в Ираке, но также в Иране и Египте. Все эти темы необходимо оставить вне охвата данного доклада, но они будут дополнять его содержание.

Остальная часть доклада имеет следующую структуру: Раздел I освещает контекст развития энергетического интереса ЕС к странам Центральной Азии начиная с 1992 года. В разделе II внимание сосредоточивается на южном энергетическом коридоре, механизме, с помощью которого отношения ЕС и Центральной Азии можно конкретизировать. В частности, раздел подчеркивает внутренние и внешние риски реализации проекта. В разделе III рассматривается особая роль Центральной Азии в энергетической стратегии ЕС, и оценивается взнос каждого государства, экспортирующего газ. В конечном итоге, утверждается, что Туркменистан должен являться ключевым и приоритетным направлением. В разделе IV анализируются конкретные возможности и препятствия для транзита Туркменского газа на запад: к ним относятся политические, коммерческие, торговые и инфраструктурные факторы. Хотя ни один из них, сам по себе, не является непреодолимым, в совокупности они предоставляют целый ряд сложностей. В разделе V

рассматриваются варианты создания энергетическими компаниями ЕС устойчивого и корректного бизнес предложения на рынке Туркменистана, а также описываются некоторые основные правила для эффективного входа на рынок. В разделе VI перечисляются рекомендации, которым должен следовать ЕС с целью реализации своих проектов. В этом разделе также содержится короткое заключение всех выводов доклада.

I. Развитие планов ЕС в отношении Центральной Азии

В Региональном стратегическом документе Европейского сообщества (RSP) по содействию странам Центральной Азии в период 2007-2013 года, принятом в июне 2007 года, диверсификация поставок топлива классифицируется как основная цель международной политики ЕС. В документе говорится, что «Центральная Азия с ее существенными топливными ресурсами и удачным геополитическим расположением с точки зрения транспортировки на Европейский рынок, сыграет важную роль в обеспечении энергозапасов ЕС». Помимо этого, в документе не содержится никакой другой информации о способе достижения этой цели⁴.

Однако в Совокупном докладе о достижениях (JPR) Совета и Еврокомиссии по внедрению стратегии ЕС и Центральной Азии, изданном 24 июня 2008 года, отмечается, что «региональный диалог набирает обороты в связи с Бакинской инициативой», а также что «Межгосударственная транспортировка нефти и газа в Европу (INOGATE) остается основным способом продолжать поддерживать взаимовыгодные топливные проекты в сотрудничестве с лидирующими международными учреждениями»⁵. В частности, энергетическая стратегия ЕС и План действий «Солидарность» (ESSAP), возникшие в результате второго стратегического энергетического доклада (SEER2), опубликованного 13 ноября 2008 года, определяют продвижение инфраструктуры и диверсификации поставок как основные потребности энергетики ЕС. Также, приоритетными действиями в списке из пяти пунктов перечисляются: улучшение условий хранения СПГ и газа; завершение Средиземноморского газового кольца; разработка электрической и газовой связи между Центральной и Юго-Восточной Европой и морскими электросетями Северного моря, и создание южного газового коридора, объединяющего Каспийский бассейн и источники Среднего Востока с Евросоюзом⁶.

Важность Центральной Азии как энергоисточника для SEER2 и ЕС в целом, таким образом, должна быть рассмотрена в определенном контексте. Для ESSAP вклад Центральной Азии в предложенный южный коридор составляет половину от одного компонента в составе нескольких более обширных приоритетов в сфере инфраструктуры. Более того, развитие инфраструктуры само по себе является всего лишь одним из пяти компонентов более обширного спектра действий, который также включает усиленную работу по улучшению энергоэффективности, создание концепции иностранных энергетических отношений, улучшение механизма реагирования на кризис, улучшение возможностей хранения

нефти и газа, а также оптимальное использование местных энергоресурсов ЕС. Так, несмотря на то, что подводка Каспийского газа непосредственно к структуре энергетики ЕС, вероятно, является наиболее спорным аспектом с точки зрения геополитики ESSAP, Центральную Азию можно описать как обязательный компонент стратегического планирования энергетической безопасности ЕС.

Несмотря на то, что 2006 и 2007 годы без сомнения изменили «правила игры» в отношениях ЕС и Центральной Азии, важно заметить, что российско-украинскому газовому кризису января 2006 года предшествовали попытки развития торгового сотрудничества. Теории диверсификации поставок энергетики впервые появились с запуском программы по предоставлению технической помощи странам СНГ в 1991 году. Затем в 1995 году последовала инициатива INOGATE, «Зеленый документ» Еврокомиссии о диверсификации поставок энергетики, опубликованный в 2000 году и Бакинская инициатива в ноябре 2004 года. Именно она и явилась первой попыткой объединить основных поставщиков и транзитные страны к востоку от ЕС, включая Россию, Иран, страны Черного и Каспийского моря, а также центрально-азиатские государства, которые, в лучшем случае, будут лишь незначительно дополнять потребности ЕС.

Бакинская инициатива установила следующие параметры для последующего сотрудничества в сфере энергетики: согласование правовых и технических стандартов; интеграция энергосистем; модернизация существующей и развитие новой инфраструктуры для улучшения безопасности, а также развитие новых путей поставок; финансирование и содействие новым коммерческим проектам. Несмотря на то, что эта инициатива продемонстрировала силу влияния ЕС и установила механизм и порядок действий для будущего сотрудничества, она также обнажила огромные препятствия на пути такого сотрудничества. В отчетах, прилагаемых к документу о выводах конференции, Азербайджан заявил, что не будет сотрудничать с Арменией, пока не будет решен конфликт в Нагорном Карабахе; Российская делегация официально выразила свои сомнения по поводу заключительного протокола; правительство Казахстана не обнародовало свою позицию; представители Армении настаивали на том, что действия должны были быть исключительно технического характера; представители Туркменистана даже не посетили Бакинскую конференцию⁷.

Вторая встреча на уровне министров состоялась в Астане в ноябре 2006 года. Она показала, насколько изменился политический пейзаж после российско-украинских газовых споров 10 месяцами ранее. Количество участников снизилось. Иран вышел из переговоров, Россия присутствовала только в качестве обозревателя. Страны, не причастные к поставке и транзиту Каспийского газа в Европу, такие как Армения и Беларусь, были обозначены как «партнеры». Детальный План Развития, прилагающийся к заключительному протоколу этой встречи, намного более подробно обозначил цели такого порядка действий и механизмы, с помощью которых их можно достичь. План Развития определил четыре основных среднесрочных цели:

1. Объединение энергорынков на основе принципов внутренних энергорынков ЕС, учитывая особенности

- государств-«партнеров»;
2. Улучшение энергобезопасности с помощью решения вопросов экспорта и импорта топлива, диверсификации поставок, транзита и спроса на энергетику;
  3. Поддержка сбалансированного развития энергетики, включая развитие энергоэффективности, возобновляемых источников энергии и контроль спроса;
  4. Привлечение инвестиций в энергопроекты общего и регионального интереса.

Таким образом декларация Астаны, имеющая откровенно коммерческий характер, включает три аспекта: (i) создание условий для развития новой структуры снабжения, способной поставлять центрально-азиатский газ с восточного побережья Каспийского моря на существующие маршруты поставок и через них прямо на европейский рынок, в сущности, создание Южного топливного коридора; (ii) создание механизма закупок центрально-азиатского газа с помощью объединения энергорынков; (iii) создание выгодных условий для привлечения большего количества вложений в сектор освоения и добычи, а также переработки топлива, способных производить стабильные среднесрочные объемы поставок.

Следовательно, несмотря на срочность, провоцируемую увеличением спроса на газ в Европе, RSP, SEER2 и более общая стратегия Южного коридора должны рассматриваться как кульминация более продолжительного, нарастающего процесса совместной работы, а надежность России, как основного поставщика природного газа в Европу в долгосрочной перспективе должна быть поставлена под вопрос.

II. Осознание требований спроса: Южный коридор

Концепция Южного коридора состоит из двух проектных трубопроводов. Основным из них является трубопровод Nabucco из Эрзурума (Турция) до Баумгартен-ан-дер-Мах (Австрия). Его мощность – 31 млрд. м³ газа в год с 2014 до 2016 года на рынок Центральной Европы. Это покрывает приблизительно 5% будущего спроса на газ в Европе. Вторым элементом – турецко-греческо-итальянский трубопровод (TGII), который в настоящий момент поставляет 0,5 млрд. м³ в год в Грецию, но его мощность будет увеличена до 8 млрд. м³ в Италию к 2014 году (см. Приложение 1).

Азербайджанское морское месторождение Shah Deniz, разрабатываемое BP, заявлено как основной источник газа, призванный обеспечить коммерческую рентабельность этого проекта. Первый этап этого проекта уже эксплуатируется и в данный момент поставляет 8,5 млрд. м³ в год в Грузию, Турцию и Грецию через южно-кавказский трубопровод, являющийся «компаньоном» более известного нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан (BTC). Для того, чтобы Nabucco был экономически выгодным проектом, изначально для первого этапа понадобится дополнительно увеличить мощность минимум на 8 млрд. м³ в год, а также гарантировать поставки

из новых вспомогательных источников. Разработка проекта Shah Deniz II, который вероятно будет запущен к 2014 году или позже, должна обеспечить выполнение изначальных условий⁸. Таким образом основным вопросом является поиск источников дополнительной мощности для наполнения Nabucco во время второго и третьего этапа с 2016 до 2020 года соответственно и достижение целевой мощности в 31 млрд. м³. Определены две разные региональные группы поставок: Большой Ближний Восток и Центральная Азия, каждая из которых потенциально проблематична.

Более того, существуют разные внешние и внутренние сложности на пути осуществления проекта южного энергокоридора. Северный и Южный потоки – неоспоримые факторы, которые усугубляются склонностью как крупных (Германия и Италия), так и не таких больших государств-участников (Венгрия и Болгария) выходить из общих соглашений и подписывать двусторонние договоры о поставке с Россией (см. потенциальные пути диверсификации поставок газа в ЕС в Приложении 1). До сих пор не было произведено убедительного обоснования приоритетности южного коридора над другими источниками поставок (в качестве формы – жидкий газ, в качестве места – Магриб). В действительности ведутся споры на тему необходимости полностью переключить внимание ЕС с газа на возобновляемые источники энергии.

Позиция Турции как транзитной страны является проблематичной. Требования этой страны оставлять 15% транзитного топлива Nabucco для собственного потребления по сниженным ценам совершенно не удовлетворяют Азербайджан, который обеспокоен тем, что в случае спада внутреннего спроса, излишки будут реализовываться Турцией на вторичный рынок с получением прибыли. Предложенная Турцией цена – согласно имеющимся данным составляющая 140 USD за 1000 м³ - неприемлема даже при сниженных мировых ценах на газ в условиях кризиса, а объемы поставок Shah Deniz II, запрашиваемые за год, полностью подрывают целесообразность проекта Nabucco. Турция также связывает эффективность Южного коридора со своей неактуальной ставкой на членство в ЕС, а в особенности с новыми главами о вступлении в союз⁹. Усиленные переговоры между ЕС и частным сектором, похоже, смягчили позицию Турции к лету 2009 года. Им также предшествовал саммит о южном коридоре, проведенный чешской стороной в качестве президентствующей ЕС в Праге в мае 2009 года. Члены консорциума Nabucco, кажется, готовы предложить Турции гарантии на случай сбоев в поставках, а Турция со своей стороны несколько изменила условия цен и объемов, включая обязательство не перепродавать свою долю. Однако, если Межправительственное Соглашение (IGA) между сторонами участниками, подписанное 13 июля 2009 года, не будет подкреплено соглашением Глав Государств (HGA) и дополнено конкретными соглашениями о поддержке и финансировании проекта, более обширная стратегия южного коридора останется лишь теорией.

Развитие южного коридора также будет зависеть от целого спектра геополитических отношений, включающих разных игроков обширного региона, для некоторых из которых поставки центрально-азиатского газа в Европу либо не представляют интерес, либо должны быть сопоставлены с другими реалиями. Также очень важны взаимоотношения Турции и Азербайджана. Турция закрыла свою границу с

Арменией в 1993 году из солидарности с Азербайджаном во время его конфликта с Арменией из-за споров о Нагорном Карабахе. Дипломатическое сближение Турции и Армении, имеющее место в данный момент и начавшееся осенью 2008 года, может, в конце концов, привести к нормализации отношений этих двух стран вне зависимости от соглашений по поводу статуса Карабаха. С одной стороны, такая ситуация имеет явные положительные результаты для некоторых из стран: Турция и ее сторонники в ЕС считают, что преодолено одно из препятствий вступления в ЕС, что утвердит Турцию в роли стабилизирующего фактора на Кавказе. Армения в свою очередь «локализует» карабахскую полемику и снизит торговую и дипломатическую изоляцию региона, прокладывая новые торговые и транспортные пути на Запад. Новое правительство США и ЕС устранил проблемный вопрос внешней политики, который вызывал разделение мнений внутри стран.

Однако Азербайджан в ответ на это может угрожать сделать Россию своим основным покупателем газа. Сообщалось, что во время встречи председателя Газпрома Алексея Миллера и Президента Азербайджана Ильхама Алиева 2 июня 2008 года в Баку, А. Миллер хотел купить весь имеющийся и будущий газ Азербайджана по выгодной цене. Это предложение было повторно озвучено заместителем правления Газпрома Александром Медведевым 8 сентября 2008 года¹⁰. Меморандум о намерениях между государственной энергетической компанией Азербайджана SOCAR и Газпромом был подписан 27 марта 2009 года. В нем оговаривается продажа газа на российской границе и дальнейшее усовершенствование 228-километрового участка трубопровода Баку-Ново-Фила. Хотя меморандум не предусматривает стратегической реорганизации со стороны Азербайджана, он предоставляет торговые основания для более тесных взаимоотношений Газпрома и SOCAR, включая появление такого потенциально разрушительного аспекта как «давление при ведении переговоров» со стороны ЕС¹¹.

Неспособность установить всеобъемлющий и длительный международный миротворческий мандат в сепаратистских регионах Грузии после конфликта в Южной Осетии в августе 2008 года является важной проблемой безопасности для ключевого транзитного государства.

Если предположить, что эти проблемы разрешатся, что маловероятно, необходимо будет обеспечить достаточное количество газа. Имея огромные запасы газа, составляющие более 28 триллионов кубометров, Иран имеет несомненный потенциал, но более глобальные геополитические факторы могут препятствовать сотрудничеству. В настоящее время, взаимодействие с Иранским режимом не стоит на повестке дня. Даже в противном случае, для выгодного сотрудничества было бы много препятствий. На формальном и торговом уровне, Иранское правительство оказалось очень сложным партнером для западных инвесторов. Газовая отрасль настолько плохо развита, что как бы ни сложно было в это поверить, Иран до сих пор является нетто-импортером газа.

Ирак представляет собой более реалистичную панораму. Считается, что запасы здесь имеются, но юридическая обстановка для инвесторов далека от стабильной, и остаются проблемы с безопасностью. Курдское региональное правительство и Иракское центральное правительство, каждое по отдельности, в один голос утверждают, что именно в их компетенции находится владение, разработка и

управление топливными ресурсами на севере страны, откуда будет добываться газ для Nabucco. Необходимо будет также найти значительные инвестиционные ресурсы, включая финансирование отвода на арабский газовый трубопровод. Несмотря на все это, вероятно, Ирак сыграет свою роль в случае, если проект Nabucco будет реализован. Египет может выступить в качестве небольшого дополнительного поставщика, также через расширение арабского трубопровода на Сирию и Турцию, но его проектный вклад в 3 млрд. м³ будет верхушкой проекта, только если он изначально окажется целесообразным¹².

III. Вклад Центральной Азии в энергетическую стратегию ЕС¹³

Резюме: В данном разделе констатируется, что торговые энергетические взаимоотношения между ЕС и Центральной Азией будут построены, прежде всего, на поставках газа, а не на других видах топлива или минералов. В частности, для обеспечения дополнительных поставок для Азербайджанского проекта Shah Deniz II, необходимо будет поставить около 15 млрд. м³ в год в средней и долгосрочной. В этой стране в отдельности имеется требуемое количество газа для экспорта. Поэтому, первоначальным выводом данного доклада является тот факт, что именно Туркменистан должен быть стратегическим приоритетом ЕС в энергетической сфере.

Центральная Азия является важной частью контекста как ключевая сырьевая база для стратегии ЕС по южному коридору. Три страны, имеющие запасы газа в данном регионе – это Казахстан, Узбекистан и Туркменистан. Каждая из них имеет различные показатели добычи и потребления (см. Таблица 1), а также разный потенциал экспорта газа в Европу.

Таблица 1: Добыча и потребление газа в Центральной Азии в миллиардах кубометров (Источник: BP Statistical Review of World Energy 2009)

	2007	2008
Казахстан: Добыча	26.4	30.2
Казахстан: Потребление	19.5	20.6
Туркменистан: Добыча	65.4	66.1
Туркменистан: Потребление	21.3	19.0
Узбекистан: Добыча	59.1	62.2
Узбекистан: Потребление	45.9	48.7

(i) Казахстан

Оценка всех возможных и подтвержденных запасов казахского газа варьируется от 1,9 триллионов кубометров согласно BP до 3,7 согласно министерству энергетики Казахстана. Из них наличие 2,5 триллионов кубометров подтверждено¹⁴. С разработкой новых месторождений эти показатели могут дойти до 6 и 8 трлн. Более 70% запасов находится в трех больших месторождениях – Кашаганском, Тенгизском и Карачаганакском. Все они удобно расположены на западе страны.

Добыча газа в Казахстане в 2008 году равнялась приблизительно 33 млрд. кубометров, но к 2015 году она должна достигнуть 70 млрд. м³, а к 2020 еще большего показателя, так как к этому времени будет введено в эксплуатацию Кашаганское месторождение, а Тенгизское

и Карачаганакское перейдут в новый этап добычи. Добыча газа ассоциируется с внутренней добычей нефти. Только 45% добываемого газа идет на продажу. Остальная его часть сжигается, закачивается обратно для возможности добывать жидкости, либо перерабатывается для нефтехимического использования. К тому же, растет внутренний спрос, так как газ все чаще используется для местного производства электроэнергии. Пример внутренней стратегии газификации подают несколько пост советских стран во главе с Россией.

В 2008 году Казахстан экспортировал приблизительно 15 млрд. м³ на Украину и Россию через KazRosGaz, компанию, 50% которой принадлежит компании KazMunaiGaz, а другие 50 - Газпрому. Вероятнее всего, объемы годового экспорта к периоду 2015-2020 годов будут равняться 20-30 млрд. м³, в зависимости от пропорции закачиваемого обратно газа, газа для нефтехимических целей или используемого внутри страны.

Из них, согласно существующим соглашениям, 15 млрд. м³ вероятнее всего будут экспортированы в Россию. Учитывая, что президент Назарбаев настаивал на том, чтобы газ из Карачаганакского месторождения экспортировался в Оренбургский газоперерабатывающий завод в России, несмотря на то, что оператор месторождения ВГ предназначал часть от этого объема для обратной закачки или использования для нефтехимических целей, маловероятно, что Казахстан легко отбросит свои обязательства по поставкам в Россию.¹⁵ Из оставшихся 5-15 млрд. м³ ожидается, что некоторое, если не все количество, пойдет на дополнение существующего трубопровода, соединяющего Туркменистан и Казахстан с Китаем. В целом его мощность будет равняться 40 млрд. м³.

Неизбежный вывод, таким образом, состоит в том, что Евросоюзу не стоит полагаться на казахский газ в значительных количествах до 2020 года, но и после этого его вклад будет ограниченным.

(ii) Узбекистан

Теоретические и подтвержденные запасы узбекского газа варьируются от 1,58 до 2,1 трлн. м³¹⁶. Велика вероятность того, что эти подсчеты преуменьшены, так как бассейн Аральского моря и плато Усть Урт в западном Узбекистане представляют собой многообещающую перспективу структуры, которую потенциально можно довольно удобно объединить с более широкой региональной инфраструктурой транзита. В Узбекистане действует модель государственной добычи, которая была подобрана с учетом внутренних потребностей, но без учета амбиций страны играть роль регионального экспортера.

В настоящее время основными инвесторами в западных регионах страны являются компании Лукойл, Газпром (через дочернее предприятие Зарубежнефть) и Малазийская государственная нефтяная компания Petronas, которая возглавляет консорциум российских и восточно-азиатских компаний, участвующих в разработке и переработке газа в жидкое топливо (GTL) в Аральском море и районе Усть Урт. Общий уровень добычи составляет около 60 млрд. м³ в год, из которых 80% потребляются внутри страны. Из экспортируемых 11-12 млрд. м³ небольшое количество отправляется центрально-азиатским соседям, а остальное покупает Газпром.

Узбекское правительство планирует увеличить экспортный объем до 15 млрд. м³ к 2015 и до 20 млрд. м³ к 2020 году. Это реалистичная цель при наличии соответствующего финансирования. Резервная производительность на данный момент находится на низком уровне, но в сентябре 2008 года президент Каримов и премьер-министр России Владимир Путин пришли к соглашению о переходе на Европейскую ценовую формулу для узбекского экспорта, а также о строительстве нового трубопровода вдоль существующих линий Центральная Азия-Центр и Бухара-Урал для увеличения мощности.

На протяжении 2008 года президент Каримов настаивал на том, что в будущем Узбекистан будет продавать свой экспортный газ (за исключением региональных запасов) только в Россию, на узбекской или казахской границе, а также выражал свое удовлетворение внутренней деятельностью Лукойла, теоретически независимой топливной компании России. Более того, энергетические компании ЕС имеют очень незначительное присутствие в Узбекистане. Только две компании являются активными: Компания Rosehill Energy, зарегистрированная в Великобритании и в данный момент работающая над контрактом на добычу нефти в месторождении Северный Уртабулак, а также чешская компания Eriell Corporation, ведущая бурение на газоконденсат в районе Кашкадарья.

Таким образом компании Евросоюза и Европы занимают небольшое место на рынке Узбекистана. Эта ситуация усложняется тем, что с 2005 по 2008 года ЕС ввело санкции против этой страны, (не действующие на данный момент) вслед за тем, как правительство подавило бунт в городе Андижан на востоке страны в мае 2005 года. Крупные компании Европы не хотят рисковать репутацией, работая в стране, где один из самых высоких уровней нарушений прав человека в мире.

Тенденция внутреннего потребления газа в Узбекистане означает, что он никогда не станет крупным мировым экспортером в ЕС, даже при принятии политических и отраслевых промышленных реформ. Кроме того, Узбекистан показал себя, как чрезвычайно сложного партнера для деловых отношений с Западными инвесторами, что подтверждается трудным опытом американской горнодобывающей компании Newmont Mining. Топливный сектор – ключевая сфера для элиты, желающей получить прибыль и обеспечить стабильный доход. Именно поэтому коррупция присутствует практически на всех уровнях.

Тем не менее, есть основания для поддержания диалога. Иностранная политика президента Каримова скорее напоминает разрозненные скачки, чем однородную стратегию. Есть признаки того, что Ташкент не против вывести отношения с ЕС на качественно новый уровень. Каримов предпринимал попытки привлечь инвестиции итальянских и испанских компаний в сектор энергетики в мае 2009 года, что является значительным изменением политики в сравнении с прошлым десятилетием. Представители Узбекистана посетили саммит ЕС по поводу Южного коридора в Праге в мае 2009 года. Очевидно, в игру вступает тактический элемент: Каримов в разное время то искал сближения, то отдалялся от России на протяжении последних двух десятилетий. Последние изменения в риторике могут быть направлены на оказание давления на Газпром с тем, чтобы компания усилила свою

деятельность на концессионной площади в регионе Усть-Урт-Аральское море, где была угроза отзыва лицензий. Однако в Соглашении о Партнерстве и Сотрудничестве (РСА) между ЕС и Узбекистаном все же оговаривается сфера энергетики. Энергетические компании ЕС должны иметь в виду не только действующее правительство, но и потенциально более открытую для сотрудничества власть, которая сменит Каримова и, возможно, предпримет меры к созданию более последовательной (и традиционной) международной политики Центральной Азии, что согласует влияние основных региональных сил. Таким образом, несмотря на то, что в настоящее время включение узбекского газа в южный коридор остается довольно далекой перспективой, большое количество показателей указывают на то, что в долгосрочном периоде (после 2025 года) эта страна может оказаться эффективным дополнительным поставщиком для Европы.

(iii) Туркменистан

Объемы запасов газа в Туркменистане неизвестны. Предположительные подсчеты варьируются от консервативных (BP) - 2,67 трлн. м³, до оптимистичных (правительство Туркменистана) - 26 трлн. м³. Независимая экспертиза с использованием как данных советского периода, так и более новой информации, проведенная английской компанией Gaffney, Cline and Associates в 2008 году, показала, что в районе месторождений Южный Йолотан-Осман и Яшлар предположительно имеются запасы газа от 4 до 14 триллионов кубометров. Если добавить к этому другие месторождения на суше, где будет произведена экспертиза в 2009 году, даже если брать за основу нижний показатель независимого отчета, сомнения в достоверности запасов туркменского газа исчезают. Так как очевидно, что в июне 2009 года реализация проекта трубопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (TAPI) была отложена из-за разногласий в цене и стоимости строительства, объемы экспортного газа для Европы еще больше возрастут.

Ожидается, что добыча газа в 2009 году будет приблизительно составлять 70-80 триллионов кубометров, из них максимум 20 будут потреблены внутри страны. Учитывая, что база запасов намного больше, а внутреннее потребление сравнительно низкое, большая пропорция добываемого газа доступна для экспорта. У правительства есть три экспортных контракта. Небольшая часть (7-9 млрд. м³) экспортируется в Иран через обособленный трубопровод, построенный в 1997 году. Китай будет получать 30-40 млрд. кубометров в год с месторождений на правом берегу Амударьи после того как приблизительно в 2012 году закончится строительство и расширение трубопровода Центральная Азия-Китай. У России имеется 25-летнее соглашение на поставку газа (до 80 млрд. кубометров в год), в основном из месторождения Даулетабад, из которого газ переправляют через основной трубопровод Центральная Азия-Центр, хотя добыча и мощность трубопровода на данный момент очень далека от этого объема, даже без перебоев. Однако, учитывая, что экспортное направление для газа из месторождения Южный Йолотан/Осман не определено (хотя 6 июня 2009 года Туркменистан принял 3 млрд. долларов кредитного займа от Китая за разработку месторождения), а также то, что есть существенная возможность использования продуктов Каспийского шельфа, уместно предположить, что Туркменистан является незаменимым участником торговых газовых отношений между ЕС и Центральной Азией.

IV. Материализация энергетических взаимоотношений ЕС и Туркменистана

Резюме: Второстепенные выводы данного доклада подразумевают, что для ЕС в Туркменистане существует определенная ниша, а сама страна, пусть только на тактическом уровне, заинтересована в сотрудничестве. Евросоюз и энергетические компании Европы могут улучшить свою позицию с помощью: (i) активного участия в разрешении давнейшей проблемы морской границы между Туркменистаном и Азербайджаном; (ii) стремления обеспечить обязательства по поставкам газа из оговоренных источников через предложенный восточно-западный трубопровод; (iii) работы над пропагандой компаний Евросоюза как самых надежных технических партнеров и наиболее обеспокоенных окружающей средой в разработке новых месторождений на суше с учетом правовой формулы, защищающей интересы всех сторон. Со своей стороны, энергетические компании ЕС должны постоянно показывать свою заинтересованность и учитывать, готовы ли они работать в условиях торговых соглашений без раздела продукции, а скорее по модели договора о совместной деятельности.

Если ЕС планирует привести в действие выполнение целей по поставкам, покупке и вложениям, описанным в документах SEER2, RSP и Бакинской инициативе, как энергетические компании ЕС, так и сам Евросоюз должны будут определить наилучший способ сотрудничества с Туркменистаном в сферах транзита, торговли и инвестиций. Началом для ЕС стало подписание меморандума о взаимопонимании, в котором оговариваются ежегодные поставки в размере 10 млрд. кубометров, а также построение взаимоотношений с высокопоставленными государственными должностными лицами Туркменистана, начиная с президента Гурбангулы Бермухаммедова.

Также важным для установления новой программы действий стало принятие в апреле 2009 года Европейским Парламентом решения (в настоящее время ожидающего приведения в действие Советом) о подписании временного торгового соглашения (ITA) после нескольких лет ожидания. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Туркменистаном также ожидает утверждения. Вероятно, оно будет согласовано и сопряжено с успехом установления диалога между ЕС и Туркменистаном о правах человека в июне 2008 года, а также соотнесено с обязанностями Туркменистана по Конвенции против пыток. Обнадеживает также тот факт, что в декабре 2008 года правительство Туркменистана обновило соглашение с советом по правам человека ООН и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Таким образом, дипломатический курс страны возвращается на свое место и появляется возможность создания более зрелых и всесторонних отношений.

Следующим шагом для ЕС должно стать обеспечение самого газа, а также его транспортировка через Каспийское море: еще не до конца понятно, будет ли достаточно запасов на суше для обеспечения 10 млрд. кубометров в год согласно подписанному соглашению. В апреле 2009 года компания RWE подписала базовое соглашение, предположительно в качестве прототипа Соглашения о разделе продукции (PSA) на блок 24, не оспоренный участок вблизи побережья

Туркменистана. Однако, возможно, это было лишь спланированной «ложкой меда» с целью показать, что страна достаточно обязательна для того, чтобы со временем взяться за концессии на суше.¹⁷ Большинство других морских участков, за исключением месторождения Сердар/Кяпаз в центральной части Каспийского моря, за который ведут спор Азербайджан и Туркменистан, практически не привлекают внимания и не имеют больших перспектив.¹⁸ Таким образом появляются два варианта: добиться гарантий по газу на суше, желательного из месторождения Южного Йолотана, и/или предпринять согласованные дипломатические усилия по разрешению проблемы Сердара/Кяпаза. Если необходимо работать на обоих фронтах: во-первых, осуществлять продвижение диалога между Азербайджаном и Туркменистаном, который после многообещающей оттепели в 2007 году снова остановился на месте. Обе стороны продемонстрировали готовность к решению проблемы и пошли на неофициальные уступки, но на данный момент попали в тупик. Если будет достигнуто соглашение о совместной разработке, тогда возможно будет соединить морскую инфраструктуру Азербайджана в Shah Deniz с месторождением Сердан/Кяпаз за более низкую стоимость. Возможно, достаточно будет собирать продукты переработки морского газа, например, с территории Казахстана выше по побережью.

Другим вариантом является переправлять газ по суше с востока страны. В марте 2009 года правительство Туркменистана объявило международный тендер на строительство восточно-западного внутреннего трубопровода между Южным Йолотаном и Каспийским морем. По нему газ смог бы транспортироваться через Прикаспийский трубопровод в Казахстан и Россию или в какой-либо форме через Каспийское море. Разработка месторождения Южного Йолотана будет очень сложным процессом с точки зрения технического аспекта, что должно компенсироваться наличием вложений, опыта и профессионализма энергетических компаний ЕС. Несмотря на то, что туркменское правительство не рассматривает (по крайней мере, публично) идею о новых соглашениях о разделе продукции на суше, возможно, получится строить отношения на гибридной модели контракта на оказание услуг и соглашения о разделе продукции, которую закон Туркменистана о нефти предоставляет для компаний, работающих по договору о совместной деятельности. Это сохранит суверенитет Туркменистана, а также даст стимул лучшим иностранным инвесторам разрабатывать самые сложные месторождения страны.

Транспортировка туркменского газа через Каспийское море может оказаться непростым процессом: формальный транскаспийский трубопровод встретит на своем пути явное противостояние России и Ирана по вопросам экологии и суверенитета. Возможно, это того не стоит. С политической точки зрения намного безопасней переправлять газ в сжиженном виде (LNG), в виде жидких углеводородов (GTL) или компримированным природным газом (CNG) из Каспийского моря в Азербайджан танкером. Это дорогостоящий способ, который потребует долгосрочных инвестиционных обязательств. Однако правительство Туркменистана заинтересовано в увеличении стоимости с помощью местной переработки газа. Налоговые преимущества строительства сооружений по переработке в прибрежной Особой Экономической Зоне также играют важную роль. Третий вариант - соединить существующую морскую инфраструктуру Азербайджана и Туркменистана

с помощью коротких подводных труб. Это техническое решение, в отличие от нового трубопровода, не должно представлять проблем, и может удовлетворить своей пропускной способностью потребности Nabucco. Немецкая компания RWE и австрийская OMV в декабре 2008 года создали Каспийскую корпорацию развития (Caspian Development Corporation или CDC), зарегистрированную в Лондоне. Она создана в качестве механизма покупки участков в Туркменистане, рассчитанного на предоставление необходимой контрактной безопасности для обеспечения этих соединений. Вне зависимости от достоинств такого подхода, который к тому же необходимо будет заранее очень детально разработать, чтобы не нарушить законы о конкуренции в ЕС, энергетические компании и ЕС должны будут более эффективно сотрудничать для разработки оптимального транзитного решения.

Выбор времени также очень важен: по состоянию на 20 июля 2009 года, поставки газа в Россию до сих пор не возобновлены из-за взрыва в магистральном трубопроводе Центральная Азия – Центр 8 апреля 2009 года. Правительству Туркменистана не хватает как денег, так и друзей. Решение китайского правительства дать авансом заем в 3 млрд. долларов в июне 2009 года на разработку Южно-Йолотанского месторождения подчеркивает важность для ЕС использования дипломатического «вакуума» для продвижения ключевых интересов. Транспортировка газа на запад будет рассматриваться Москвой как потеря части своего влияния в Туркменистане и может вызвать как официальное, так и неофициальное противостояние. Правительству Туркменистана необходимы железные контрактные гарантии, чтобы противостоять России. Эти гарантии будут обеспечены только при подписании соответствующих межправительственных договоров и соглашений на уровне глав правительств со всеми странами участниками проекта Nabucco, но в особенности с Турцией и Азербайджаном.

V. Формирование рационального и этического европейского бизнес-предложения

Резюме: В Центральной Азии возможна плодотворная работа в сфере энергетики. Евросоюз и европейские энергетические компании осознали, что обособление или «карирование» центрально-азиатских режимов не отражается на поведении последних. Скорее, начинает появляться зародыш торговой стратегии в сфере энергетики, которая работает лучше, чем подход, основанный на неэффективных спорах о «выгоде в сравнении со значимостью», и которая обеспечивает удовлетворение энергетических потребностей путем применения нормативных показателей в бизнес-сфере и в дипломатических взаимоотношениях. Каспийская корпорация развития является шагом на пути к пониманию местной предпринимательской деятельности, в то время как предложения корпоративной социальной ответственности, формулируемые крупными европейскими компаниями, заинтересованными в работе с Туркменистаном, признают важность социальной сферы. В связи с этим Евросоюзу необходимо привлекать новые действующие лица.

В документе SEER2 косвенно утверждается, что ЕС должен устранить риск различных неблагоприятных факторов относительно конкурентов при желании покупать газ напрямую от поставщиков из Центральной Азии. Правительства Туркменистана и Узбекистана предпочитают определенную политику в сфере ведения бизнеса, которая включает:

1. Продажу газа в пределах собственной границы;
2. Продажу газа предпочтительно нескольким, а не многим организациям, в особенности государственным нефтегазовым компаниям;
3. Долгосрочные политические базовые соглашения на продажу, в рамках которых тарифы и объемы поставок согласуются ежегодно или каждые полгода, в зависимости от внутренних производственных факторов, потребностей внутреннего рынка и преобладающих на нем условий.

Каспийская корпорация развития (ККР) призвана формировать отношения, основанные на уверенности и доверии, а так же обеспечивать надежность спроса, необходимую для получения долгосрочных обязательств по потреблению. Более того в декабре 2008 года компаниями OMV Gas & Power и RWE Supply & Trading в Великобритании была учреждена Каспийская Энергетическая Компания (КЭК) как централизованный механизм исследования транзита туркменского газа через Каспийское море. Еврокомиссия поддерживает ККР и КЭК, параллельно придерживаясь политики анализа технической осуществимости проекта. При этом имеются опасения, что Комиссия будет продвигаться слишком медленно, упустит выгодный момент и, в конце концов, станет помехой предприятию. Тем не менее ККР и КЭК являются доказательством того, что деловой успех данных предприятий в Туркменистане (и Узбекистане) невозможен без творческого подхода и гибкости в понимании местных предпочтений.

Однако создание в этом регионе более тесных политически обусловленных деловых связей подразумевает некоторые риски. Евросоюз рискует видеть региональный прогресс в вопросах прав человека и демократизации там, где его на самом деле не наблюдается. Вовремя своих последних визитов в Ашхабад высшие должностные лица ЕС были склонны к попыткам «обелить» официальные существующие режимы власти, а также чрезмерно содействовать продвижению иллюзорных или незначительных реформ. Эти попытки могут скомпрометировать стремление Евросоюза быть эталоном международной власти и основным действующим лицом нормативной международной политики. Энергетические компании, официально зарегистрированные на Европейской бирже, сталкиваются с теми же рисками сотрудничества с репрессивным режимом.

Чтобы преодолеть эти риски, необходимо изначально обоюдное признание Комиссией, Парламентом, членами государственной власти и субъектами рынка того, что властям в Центральной Азии, прежде всего, не удастся достичь международных норм управления, подробно изложенных в их обязательствах как полноправных членов ООН и ОБСЕ. Во-вторых, должно быть принято общее обязательство среди сторон об улучшении политики власти посредством внедрения норм «ответственного суверенитета» путем соблюдения

основных норм прав человека. Это не подразумевает предписание вида и скорости развития демократизации, но предполагает предотвращение произвольного управления, которое является опасным для ведения бизнеса и прав местных жителей. Как только эти основополагающие факторы будут приняты во внимание, возникнет вопрос, не возможны ли улучшения, а как они могут быть достигнуты.

Для понимания данной проблемы критически важно обратить внимание на рычаги власти как таковые. И Туркменистан, и Узбекистан в ближайшем будущем наладят активное экспортное сотрудничество с Россией и Китаем (возможно, в будущем и с Южной Азией), что обеспечит приток экспортной прибыли, достаточной для удовлетворения местной структуры частной финансовой поддержки и элиты, желающей получить прибыль. Эти отношения не предполагают определенных условий поведения и в действительности процветают на почве непрозрачных транзакций и неформальных связей. Иными словами, рычаги давления, доступные Евросоюзу, жестко ограничены; власти Туркменистана и Узбекистана могут выжить как в сотрудничестве с Европой, так и без него, что они доказывают с 1992 года. Таким образом, первоочередными должны стать мотивирующие факторы.

Козырем европейских энергетических компаний является их техническое превосходство и эффективность, но эти компании за счет комплексных схем целенаправленного обучения, образования и мер соцобеспечения, выходящих за пределы энергетического сектора, должны так же включить в свои деловые предложения нормы и средства долгосрочного политического и социального развития. Следуя этой стратегии, они смогут удовлетворить местные потребности, сформировать более эффективный местный штат сотрудников, а так же содействовать развитию среднего класса, вызвав тем самым более обширный социальный прогресс. Неотъемлемой частью этого процесса является поддержка в определенных технических вопросах, например, в вопросе развития концепции торгового права, регламентируемого компетентными органами юрисдикции. Нужно понимать, что инвестиционная прибыль должна быть распределена по регионам, а не сфокусирована в областях, близких к местам эксплуатации или к столице государства. Поэтому для европейских инвесторов процесс формирования общественного капитала не может быть одним лишь средством, относящимся к функции корпоративной социальной ответственности компании. Скорее этот процесс должен рассматриваться как эффективный инструмент снижения репутационного риска, имеющего долгосрочную коммерческую значимость.

Наконец, успешные западные инвесторы в Туркменистане следовали определенному своду правил, которого следует придерживаться. Эти правила включают:

- (i) Не вторжение в местный политический процесс, что является прерогативой дипломатов
- (ii) Здравая общеорганизационная позиция в вопросах подкупа и взяточничества
- (iii) Избегание давления на местный подбор кадров с привлечением международных управленцев на долгосрочной основе
- (iv) Своевременные поставки согласно сметам (особенно

важный пункт при постоянной смене государственной власти)

(v) Полное соблюдение местных экологических норм, а также норм безопасности, трудоустройства и налогового законодательства, предложение поддержки развития местных производственных возможностей в данных регионах

(vi) Проработка спорных деловых вопросов при помощи местной судебной системы, независимо от компетентности или предвзятости органов юстиции, с тем, чтобы выразить уважение и постепенно улучшить производительность местной судебной системы в случаях деловых разбирательств

(vii) Высокие показатели занятости местного населения

(viii) Обстоятельные (международные) программы тренингов местных сотрудников

(ix) Строительство/импорт, управление и транспортировка в пределах завода

(x) Использование государственных систем страхования по мере надобности помимо внешнего страхового обеспечения

VI. Рекомендации Евросоюзу

1. Интенсивная работа в направлении предпродажной подготовки и доставки товара в Турцию и Азербайджан с тем, чтобы вселить уверенность в центрально-азиатских поставщиков транспортировать газ на запад вопреки возможному давлению со стороны России.
2. Предложение поддержки в урегулировании территориальных разногласий между Туркменистаном и Азербайджаном, что разблокирует существенные морские объемы газа.
3. Туркменистан следует рассматривать в качестве возможного торгового партнера в пределах дипломатических интервенций и мер на пути к доверию, включающих конкретные предложения по вопросам транзита и торговли: правительство Туркмении нуждается в направленности, надежности и определенности, в результате чего последуют позитивные отзывы, как это было в случае с Китаем.
4. Поддержка соблюдения прав человека как формально, так и детально посредством стимулирования интеграции мер по укреплению социального и экологического капитала в торговой деятельности.
5. Создание постоянного диалога Еврокомиссии, Европейского парламента и представителей европейских энергетических компаний с целью обмена информацией, повышения стандартов информационной открытости и ответственности, а так же в целях контроля торговой и политической деятельности.
6. Следует определить потенциальные источники туркменского газа и обеспечить техническую поддержку

развития добычи и переработки сырья с помощью переориентирования внешних затрат во время следующего заседания по вопросу бюджета в ноябре 2009 года.

7. Более открытая поддержка ККР и КЭК как механизмов, генерирующих продажу и транзит газа.
8. Определение альтернатив транзита: подсчитать затраты деловых партнеров, профинансировать и предоставить четкие планы правительству Туркмении.
9. Помощь в создании системы поддержки внутренне направленных инвестиций путем рекомендаций в вопросах законодательства по нефтепродуктам, налогообложению, окружающей среде, заключению контрактов и местному законодательству, а так же надлежащее упорядочение судебной дееспособности.
10. Поддержка энергетических компаний Евросоюза в определении и продвижении их деловых предложений технического усовершенствования, контроля влияния на окружающую среду и централизованной социальной компетенции, а также с помощью информирования о таких механизмах как Диалог о правах человека.
11. Следует иметь в поле зрения также Казахстан и Узбекистан как потенциальные дополнительные источники газа для Южного коридора.

Заключение

Целями данного рабочего доклада являлось: предоставление обзора текущих европейских энергетических потребностей и установление возможной роли Центральной Азии в их удовлетворении. В конечном итоге Центральная Азия не является стержнем энергетической стратегии Евросоюза, но может выступать как важный компонент проекта южного коридора, который в свою очередь является одним из компонентов стратегического анализа. В фокусе взаимодействия находятся газ и Туркменистан как дополнительный поставщик газа в запланированном трубопроводе Nabucco, и таким образом как эффективный пособник при установлении баланса в проблеме зависимости от российского газа. Данный проект будет способствовать увеличению торговых и геополитических альтернатив для экспортеров Центральной Азии как таковых, и, вероятно, увеличит их влияние на этом рынке. Евросоюз находится на пути конструктивного развития отношений с Туркменистаном с 2007 года, но существуют многочисленные технические, политические, деловые и юридические вопросы, которые следует решить перед поставками туркменского газа напрямую в Европу. Внешние риски Центральной Азии связаны с все более укрепляющейся позицией Турции в качестве евразийского газового центра, и с отношениями этой страны с Азербайджаном. Есть так же связь и с тем, как высоко оценивают дипломатические и торговые отношения с Россией отдельные страны-члены ЕС. Разрешение этих проблем даст туркменскому правительству уверенность в том, чтобы рискнуть и экспортировать газ на запад вопреки российскому противодействию.

Внешними проблемами региона являются обеспечение объемов газа, формирование инфраструктуры транзитов через Каспийское море и создание соответствующих торговых отношений, которые закрепят долгосрочные обязательства на поставки. В отдельности эти проблемы кажутся преодолимыми. В общей же сумме они представляют собой внушительное количество трудностей. Таким образом невозможно говорить с полной уверенностью о том, что будет открыт южный коридор, или что трубопровод Nabucco будет запущен. Тем не менее, в данный момент звезды встали, как никогда удачно, и можно поспорить, что если ЕС твердо стоит на позиции диверсификации поставок, то он должен продолжать ускорять темп и объемы деятельности с тем, чтобы идти в ногу с возрастающим торговым потенциалом региона.

Евросоюз верно определил энергетику как центральный источник взаимодействия между Европой и Центральной Азией. Как со стороны ЕС, так и со стороны входящих в него энергетических компаний наблюдается прогресс в формировании деловых отношений на почве государственных и торговых связей. Тем не менее, для развития и процветания торговых отношений Евросоюзу стоит действовать быстрее, решительнее и стратегически увереннее в поддержке торговой деятельности как механизма улучшения безопасности энергетики и шанса достичь целей своей нормативной внешней политики.

Примечания

1 Несмотря на нынешний спад спроса на Европейский газ, Международное энергетическое агентство (IEA) прогнозирует рост мирового спроса на энергетическое сырье в среднем на 1.6% к 2030 году. При этом спрос на газ в ЕС может увеличиться с 489 млрд. кубометров до 694 в течение этого периода, а добыча Европейского газа (включая Норвегию) снизится с 59% от потребляемого в ЕС в данный момент до 25% в 2030 году. Доля Российского газа в импорте газа ЕС составляет 40%, из которых 80% переправляется транзитом через Украину. Импорт газа из России составляет 50% внутреннего потребления газа в Австрии, Греции, Венгрии, Словении и Чехии и 98% в Финляндии, Болгарии, Словакии, Литве, Латвии и Эстонии. Зависимость стран Западной и Центральной Европы несколько ниже, но все же значительна. Импортируемый из России газ составляет 43% от потребляемого газа в Польше, 39% в Германии, 31% в Италии и 24% во Франции. Несмотря на это, топливо в этих странах диверсифицировано. Польша, например, активно использует уголь, а во Франции хорошо развит сектор ядерной энергетики. 30% поставок газа было прекращено из-за российско-украинских споров в январе 2009. Для информации на тему спроса на газ в Европе, см.: Fatih Birol: "Outlook for European Gas Demand, Supply and Investment to 2030", адрес в интернет <http://www.iea.org>.

2 Это наблюдение было сделано Пьером Ноелем в докладе «Стабильность газового вопроса после кризиса» (European Gas Security after the Crisis), представленном Европейскому совету по международным отношениям в Брюсселе 23 апреля 2009 года.

3 Энергокомпании ЕС имеют интересы в нефти Казахстана, в основном через акции компаний ENI, Shell и BG в различных крупных проектах, в добавок к 14.3%-ой доле компаний ЕС в Каспийском трубопроводной консорциуме (CPC), крупнейшем проекте по экспорту казахской нефти на мировой рынок. Мощность трубопровода возрастет с 33 млн. тонн в год до 67 млн. тонн к концу 2013 года, после подписания его акционерами протокола по увеличению мощности в Москве в декабре 2008 года.

4 Документ RSP можно найти по адресу http://ec.europa.eu/external_relations/central_asia/rsp/07_13_en.pdf

5 Документ JPR можно найти по адресу <http://delkaz.eceuropa.eu/joomla/images/Strategy/jint%20progress%20report%20on%20eu%20>

ca%20strategy.pdf.

6 Документ SEER 2 можно найти по адресу http://ec.europa.eu/energy/strategies/2008/2008_11_ser2_en.html

7 Документы по бакинской инициативе можно найти по адресу http://ec.europa.eu/dgs/energy_transport/international/regional/caspian_en.html.

8 Частные переговоры с BP, июнь 2008 года.

9 EU Observer, 19 января 2009 года (<http://euobserver.com/9/27431>).

10 Rovshan Ismayilov, "Azerbaijan: Baku likely to reject Russian offer to buy natural gas" Eurasianet.org, 3 июня 2008 года.

11 Shain Abbasov, "Azerbaijan: Gazprom deal means no change for Baku's energy policy" Eurasianet.org, 1 апреля 2009 года.

12 Меморандум о взаимопонимании между ЕС и Египтом был подписан в Брюсселе 2 декабря 2008 года. 17 мая 2009 года было подписано соглашение по поставкам газа между Ираком и членами консорциума Nabucco (OMV and MOL) и компаниями ОАЭ Dana Gas и Crescent Petroleum, которые ведут добычу газа в северном Ираке. Соглашение пользовалось поддержкой местных властей, подконтрольных курдам, но было осуждено министром топлива Ирака Хюссейном аль-Шахристани 18 мая 2009 года (см. Yigal Schleifer, "Potential Iraq connection keeps Nabucco pipeline on life support", Eurasianet.org, 19 мая 2009 года.).

13 Информация о добыче взята из статистического доклада BP.

14 Информация, указанная в этом разделе, взята из издания Shamil Yenikeeff, "Kazakhstan's Gas: Export Markets and Export Routes" Oxford Institute for Energy Studies, ноябрь 2008 года (<http://www.oxfrdenergy.org/pdfs/NG25.pdf>).

15 Информация получена из частных переговоров с BG.

16 Низкая оценка взята из доклада BP «Statistical Review of World Energy 2009»; высшая оценка сделана компанией Uzbekneftegaz.

17 International Oil Letter, 25 (17), 27 апреля 2009 года.

18 Переговоры частого характера с представителями консорциума Nabucco, апрель 2009 года.

Публикации автора по теме

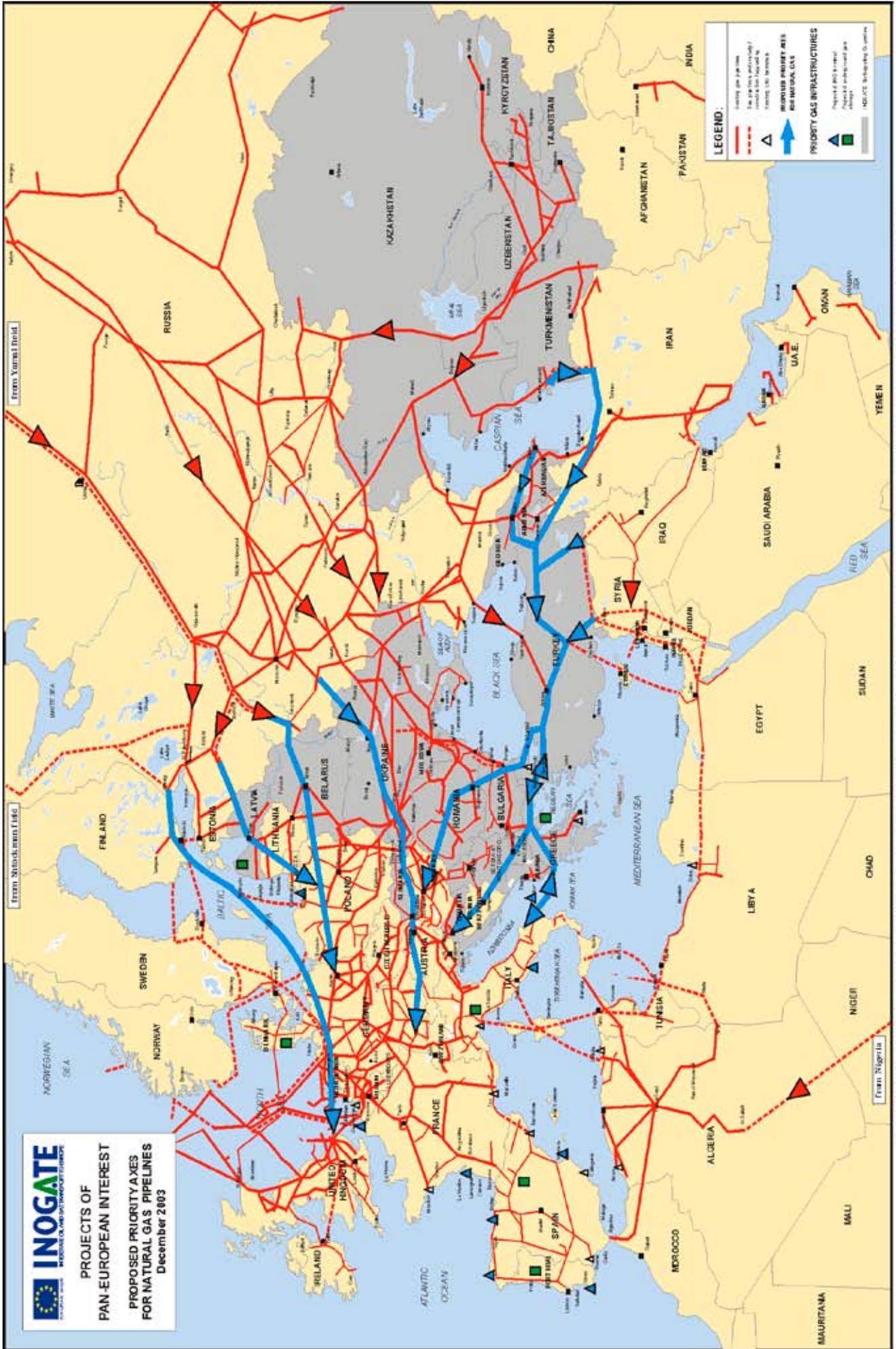
- Michael Denison, The Art of the Impossible: Political Symbolism, and the Creation of National Identity and Collective Memory in Post-Soviet Turkmenistan. Europe-Asia Studies, 61 (7), August 2009, pp. 1167-1187
- Michael Denison, Turkmenistan and the EU: Contexts and Possibilities for greater engagement. In: Neil Melvin (ed.) Engaging Central Asia: The European Union's New Strategy in the Heart of Eurasia, Centre for European Policy Studies, Brussels, 2007
- Michael Denison, Führerkult in Turkmenistan: Überwachen und überzeugen, OstEuropa, 08-09/2007, стр. 209-223
- Michael Denison, Afghanistan and the New Central Asian Security Complex. Strategic Survey 2004/5, (IISS Routledge)
- Michael Denison, Dilemmas of Security and Democratisation in Central Asia, International Institute for Strategic Studies Strategic Survey 2004 (Oxford University Press)

Список аббревиатур

БТД	Трубопровод Баку-Тбилиси-Джейхан
ККР	Каспийская корпорация развития
КЭК	Каспийская энергетическая компания
CNG	(с англ.) Сжатый природный газ
CSR	(с англ.) Корпоративная социальная ответственность
ESSAP	(с англ.) План действий ЕС «Безопасность и Солидарность»
GTL	(с англ.) Процесс переработки газа в жидкое топливо
HGA	(с англ.) Соглашение на уровне глав государств
IGA	(с англ.) Соглашение на правительственном уровне
INOGATE	(с англ.) Межгосударственная транспортировка нефти и газа
ITA	(с англ.) Временное торговое соглашение
JAA	(с англ.) Соглашение о совместной деятельности
JPR	(с англ.) Совокупный доклад о достижениях в сфере внедрения стратегии ЕС по Центральной Азии
LNG	(с англ.) Жидкий природный газ
MoU	(с англ.) Меморандум о взаимопонимании
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
РСА	(с англ.) Соглашение о партнерстве и сотрудничестве
СРП	Соглашение о разделе продукции
RSP	(с англ.) Региональный стратегический документ Европейского сообщества по содействию Центральной Азии
SEER2	(с англ.) Второй стратегический энергетический доклад ЕС
TACIS	(с англ.) Техническая помощь странам СНГ
TAPI	(с англ.) Проект газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия
TGII	(с англ.) Проект трубопровода Турция-Греция-Италия

Приложение № 1: Маршруты потенциальной диверсификации газопроводов для поставки природного газа в страны ЕС

Проект газопровода	Маршрут	График	Мощность	Источник газа	Участвующие компании
Северный поток	Россия-Германия через Балтийское море	Этап 1: 2012 год Этап 2: 2015 год	27.5 млрд. м ³ 27.5 млрд. м ³	Россия	Газпром (Россия); EON (Германия); BASF (Германия); Gasunie (Нидерланды)
Nabucco	Турция > Болгария > Румыния > Венгрия > Австрия (возможно ответвление на Польшу)	2015 год	8 млрд. м ³ , до 31 млрд. м ³ к 2020 году	Азербайджан; Туркменистан; Ирак; Египет (возможно Иран, Казахстан и Узбекистан)	OMV (Австрия); MOL (Венгрия); Transgaz (Румыния); Bulgargaz (Болгария); Botas (Турция); RWE (Германия)
Турецко-греческо-итальянский трубопровод (TGI)	Турция > Греция > Италия	Турция > Греция: эксплуатируется Греция > Италия: 2014 год	11.5 млрд. м ³ (3.5 млрд. м ³ на Грецию; 8 млрд. м ³ на Италию.)	Азербайджан; Россия	Botas (Турция); Desfa (Греция); Edison (Италия); DEPA (Греция)
Трансадриатический газопровод (TAP)	Греция > Албания > Италия	2011 год	10 млрд. м ³	Неизвестно – возможно Азербайджан; Россия; Иран	Statoil (Норвегия); EGS (Швейцария)
Южный поток	Россия > Болгария > Сербия > Венгрия > Австрия И/ИЛИ Россия. Болгария > Греция > Италия	К 2015 году	31 млрд. м ³ или 63 млрд. м ³ при строительстве обоих ответвлений	Россия (возможно дополнительные поставки из Центрально-азиатских источников)	Газпром (Россия); ENI (Италия)
Белый поток	Грузия > Румыния через Черное море	Без даты	8 млрд. м ³ to 32 млрд. м ³ с Каспийскими источниками 10 млрд. м ³ до 2010 года	Азербайджан; на дальнейших этапах из стран Каспийского бассейна и Ирана	Georgia Ukraine-EU (GUEU) (консорциум, находящийся в Великобритании)
Голубой поток I и II	I. Россия – Турция II. Расширяется до Болгария > Сербия > Хорватия > Венгрия > Австрия	I. Эксплуатируется II. Без даты	16 млрд. м ³ после 2010 года	Россия	Газпром (Россия); Botas (Турция)
			Голубой поток II: неизвестно		

Рассчитанная на полтора года инициатива EUCAM представляет собой исследовательский и информационный проект, целью которого является: *усилить значение* Стратегии ЕС в отношении Центральной Азии; *обогатить* дебаты об отношениях ЕС и Центральной Азии и о роли Стратегии в этих отношениях; *увеличить прозрачность* и обратную связь посредством предоставления высококачественной информации и анализа; *развивать взаимопонимание* путем углубления знаний европейского и центральноазиатского обществ о политике ЕС в этом регионе; и *развить «критический» потенциал* в странах ЕС и Центральной Азии через создание сети, связывающей сообщества, которые затрагивает проблема роли ЕС в Центральной Азии.

EUCAM финансируется Институтом «Открытое Общество» (OSI) и Министерством иностранных дел Нидерландов. Проект также поддержан Министерством иностранных дел Чешской республики, Министерством иностранных дел и сотрудничества Испании и Министерством иностранных дел и по делам Содружества Великобритании.

FRIDE – это «мозговой трест» со штаб-квартирой в Мадриде, цель которого обеспечить оригинальные и инновационные исследования о роли Европы на международной арене. Он стремится выйти на новый уровень в сфере своих основных исследовательских интересов – мир и безопасность, права человека, продвижение демократии и развития, оказание гуманитарной помощи - и спровоцировать обсуждение этих вопросов в правительственных и неправительственных учреждениях на основании самого тщательного анализа, основанного на ценностях справедливости, равенства и демократии.

Центр Европейских политических исследований (CEPS) был основан в Брюсселе в 1983 году и является одним из самых опытных и авторитетных «мозговых трестов», работающих сегодня в Европейском Союзе. CEPS играет роль основной дискуссионной площадки по всем вопросам, связанным с деятельностью ЕС, его главной отличительной чертой является собственный мощный исследовательский потенциал, дополненный широкой сетью партнерских институтов по всему миру.

Задача CEPS - проводить политические исследования, соответствующие последним достижениям современной науки и проводить политические исследования, дающие ответы на вызовы, с которыми сталкивается Европа сегодня, соответствовать высоким стандартам академического мастерства и сохранять безоговорочную независимость. CEPS также предоставляет дискуссионную площадку всем заинтересованным сторонам европейского политического процесса и создает сети сотрудничества исследователей, политических деятелей и представителей бизнеса по всей Европе.